

Чу Минь Шэнь за один бросок отбросил странника в другой угол. Кулак за кулаком попадал прямо по его лицу и телу. Удары Чу Минь Шэня, наполненные всей его силой, заставляли этого человека многократно просить прощения.

Чу Цзяо приподнялась и подошла, чтобы слегка дёрнуть Чу Минь Шэня за рукав.

- Дядя... этого достаточно... Не избивай человека до смерти... Такой человек не стоит этого...

Чу Минь Шэнь наконец остановился и обернулся, схватив обеими руками Чу Цзяо. Его глаза покраснели от нервозности и беспокойства, когда он внимательно оглядывал девушку с головы до ног. Когда мужчина увидел, что её одежда всё ещё была на месте и что только волосы племянницы были слегка растрёпанными, Чу Минь Шэнь наконец выдохнул.

Он крепко обнял Чу Цзяо, словно только что нашел потерянное сокровище.

- Цзяо Цзяо... Цзяо Цзяо... Ты напугала дядю до смерти...

Чу Цзяо позволила Чу Минь Шэню сжать себя в своих объятиях. Она успокаивающе использовала свою маленькую руку, чтобы обнять тонкую талию Чу Минь Шэня, положив голову ему на грудь.

-Второй дядя... второй дядя...

Когда Чу Минь Шэнь привёз Чу Цзяо домой, она сразу же пошла принимать хорошую долгую ванну. После этого она легла на кровать, ожидая, пока Чу Минь Шэнь нанесет ей мазь.

На её длинных ногах было несколько царапин, оставленных острыми камнями, из-за которых Чу Минь Шэнь чувствовал себя бесконечно расстроенным. Он взял немного алкоголя и йодофор, чтобы помочь ей дезинфицировать раны.

Мужчина поднял Чу Цзяо вверх, положив её себе на ноги. Затем он поднял ночную рубашку девушки и посмотрел на раны.

Чу Минь Шэнь применил мазь, затаившийся страх в его сердце постепенно нарастал. Мужчина представлял себе сценарии, в которых опаздывал всего на несколько минут, в которых не мог её найти, и думал о бедствиях, которые мог пережить этот маленький цветок, заставляя его постоянно беспокоиться.

Чем больше Чу Минь Шэнь думал об этом, тем больше он злился. Он был зол на своё собственное легкомысленное отношение, ведущее к тому, что его ребёнок столкнулся с опасностью, и также был зол на небрежность Чу Цзяо и её одежду, которая вызывала похоть плохих людей.

После того, как он закончил применять мазь, увидев гладкий и круглый маленький зад Чу Цзяо, он не смог удержаться и ударил со звуком "Па".

- Оу! Второй дядя! Почему ты меня бьёшь?!

У Чу Цзяо болела задница. Она выглядела как рыба, извивающаяся в его руках.

- В следующий раз не вздумай так поздно ходить одна по улицам! Поняла?

Чу Минь Шэнь прочитал племяннице короткую лекцию.

- Я... Я думала, что это не слишком далеко, в любом случае...

- Носить что-то подобное... Разве ты не знаешь, что тебе легче столкнуться с опасностью!

- Носить что-то подобное? Что тебе не нравится в моей одежде?! - Чу Цзяо слушала его слова и хмурилась. Девочки, наряжающиеся, чтобы выглядеть красиво, и носившие более открытую одежду, были признаком их невнимательности? - Я буду носить все, что захочу, чтобы я была счастлива!

- Ты ещё смеешь говорить!

Чу Минь Шэнь на самом деле не был шовинистом-мужчиной, но его вдохновила Чу Цзяо, которая едва не оказалась в опасности в этот момент, поэтому он не мог говорить рационально.

Слушая реплику Чу Цзяо, он подумал, что маленький нежный цветок нуждается в чтении лекций, поэтому он поднял руку и сильно ударил нежную попку Чу Цзяо.

Па!

Па!

Па!

Чу Цзяо не думала, что Чу Минь Шэнь собирается сделать это по-настоящему. Острая боль от задницы заставила её чувствовать горе и стыд.

Па!

- Второй дядя!... Ой!

Па!

- Ааааааааа... почему ты бьёшь меня...

Па!

- Ууууу... Второй дядя такой ненавистный!

Па!

Чу Минь Шэнь отшлёпал маленькую задницу Чу Цзяо. Первоначально он хотел, чтобы она усвоила урок, но, увидев, как задница стала ярко-красной от порки перед его глазами, и услышав мучительно постыдные стоны Чу Цзяо, мотив его действий постепенно изменился.

На самом деле, Чу Минь Шэнь не применял слишком много силы для шлепков. Тем не менее кожа Чу Цзяо была слишком нежной, покрасневшей даже от лёгких прикосновений.

Тело Чу Цзяо было связано с объятиями Чу Минь Шэня. Её шёлковое платье было поднято до пояса, обнажая маленькие трусики, они покрывали её важное место, которое тёрлось о его живот, распалая ещё один слой огня в Чу Минь Шэне.

После этого дня споры двух людей относительно одежды прекратились, и они закончились извинениями Чу Минь Шэня. Красная задница Чу Цзяо также была должным образом утешена в течение следующего времени, а оживленное место Чу Минь Шэня было также успокоено маленьким ротом Чу Цзяо.

Когда Чу Цзяо упомянула вопрос "удара по заднице", это заставило Чу Минь Шэня вспомнить этот опыт "наказания".

Чу Цзяо была в затруднительном положении, следуя за Чу Минь Шэньем домой. Девушка вела себя мило всю дорогу, и Чу Минь Шэнь сдерживался изо всех сил, чтобы не отвечать.

Чу Цзяо определённо совершенно его не боялась. В её глазах Чу Минь Шэнь был жёстким и серьёзным семьянином. В этот момент единственная мысль, которая возникала в её маленьком мозгу, заключалась в том, как съесть этого семьянина своим маленьким ротиком.

Два человека питали разные мысли во время ужина. Пока Чу Минь Шэнь шел в гостевую комнату, чтобы помыть посуду, Чу Цзяо побежала сначала принять ванну.

Приняв ванну, она не переделалась в ночную одежду и снова надела школьный костюм.

Старшая школа "City One" была лучшей частной школой города М. Их униформа была специально изготовлена на заказ. Верхняя часть была тёмно-синей матросской блузкой с тонкими белыми полосками, украшающими плечи и манжеты. Её плиссированная юбка была того же белого оттенка и достигала длины колена, и, поскольку Чу Цзяо была особенно длинноногой, юбка выглядела как мини.

Чу Цзяо также носила чёрные гольфы, обнажая белую плоть её верхней части бедер. Это было чрезвычайно привлекательно.

Она тихо проскользнула в спальню и повернулась перед зеркалом в полный рост рядом со шкафом. Глядя на свежий и чистый облик молодой леди и её цветущий бюст, растущий с каждым днём, девушка чувствовала себя вполне довольной собой. По сравнению с внешним видом её первоначального тела, можно сказать, что внешность этого тела имеет невинное очарование.

Она скинула тапочки и забралась на кровать.

Чу Цзяо наклонилась вперёд, поставив предплечья и колени на мягкую кровать и высоко подняв задницу. Затем обеими руками за спиной она использовала ленту школьной формы, чтобы завязать на запястьях свободный узел. Услышав постепенно приближающиеся шаги, она улыбнулась, уткнувшись лицом в одеяло.

<http://erolate.com/book/705/18753>